

Мэнли П. Холл

Тайные учения

От древних
мистерий до
церемониальной
магии



УДК 141.339

ББК 86.4

X72

Manly P. Hall

The secret teachings of all ages : an encyclopedic outline of Masonic, Hermetic, Qabbalistic and Rosicrucian symbolical philosophy : being an interpretation of the secret teachings concealed within the rituals, allegories and mysteries of all ages

Перевод с английского *Виталия Целищева*

Разработка серийного оформления *Дмитрия Черногаева*

Холл Мэнли П.

X 72 Тайные учения: От древних мистерий до церемониальной магии / Мэнли П. Холл ; [пер. с англ. В. В. Целищева]. – М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2025. – 640 с.

ISBN 978-5-389-27510-2

В начале XX века молодой писатель и философ-мистик Мэнли П. Холл опубликовал обширную энциклопедию оккультизма, полагая, что современные идеи прогресса и материализма вытесняют более важные и древние способы познания. Текст Холла стал классической книгой, поражающей своей широтой: в различных главах рассматриваются розенкрейцерство, каббала, алхимия, криптология, Таро. Начиная свой рассказ с древнейших культов и мистерий, Холл проводит читателя через документальную историю эзотерических текстов Средних веков, каббалистических загадок, мифических существ и оккультных представлений вплоть до эпохи Возрождения.

«Книга посвящена обсуждению скрытого эмблемами, аллегориями, ритуалами тайного знания древних. Это знание сохранялось небольшой группой посвященных умов, начиная с момента сотворения мира. Уходя, эти просвещенные философы оставляли свои формулы другим, чтобы те могли достичь понимания. Но даже если эти секреты попадали в руки невежд, великая тайна оставалась скрытой в символах или аллегориях. И тот, кто сможет сегодня найти утерянные ключи к ней, откроет сокровищницу философских, научных и религиозных истин». (*Мэнли П. Холл*)

УДК 141.339

ББК.86.42

ISBN 978-5-389-27510-2

© Целищев В. В., перевод на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2025

Колибри®

Предисловие переводчика

В ряду книг по мистицизму и оккультизму предлагаемый читателю труд занимает особое место. Само название говорит об энциклопедическом характере рассматриваемого в книге материала. Составление любой энциклопедии представляет гигантский труд, но в случае, когда систематизируется материал, столь разнообразный и противоречивый, как мистические учения, труд этот еще более усложняется. Усилия автора книги Мэнли Палмера Холла были оценены немедленно. Виднейший авторитет Марк Эдмунд Джонс в своей книге «Оккультная философия» (Боулдер, 1977) дает следующую лестную оценку Холлу: «Мадам Блаватская остается одной из важнейших фигур в области оккультизма, ее сочинения продолжают быть главным источником для исследователя в этой области, и главным среди них является “Тайная доктрина”. Наравне с ней стоят два менее известных широкой публике, но равных ей по значимости и осведомленности в основных аспектах оккультной традиции автора. Первым из них является Уильям Уилберфорс Колвилл, чья работа “Универсальный спиритуализм” (Нью-Йорк, 1906) является до сих пор эзотерической книгой-справочником по сравнительному религиоведению... Другой, Мэнли Палмер Холл, еще относительно молодой человек, предпринял воистину огромные усилия в сохранении оккультной литературы и приспособлении ее принципов к изменяющимся временам. Им опубликована книга “Энциклопедическое изложение

масонской, герметической, каббалистической и розенкрейцеровской символической философии». Это впечатляющая и монументальная компиляция!»

Сам автор формулирует свою задачу довольно четко: «...вести читателя в круг гипотез, полностью находящихся за пределами материалистической теологии, философии и науки». В книге дается материал, который отбрасывается или игнорируется «софистами XX века» и который важен тем, кто не может ограничить свою пытливость стандартными ответами в духе материалистической традиции. Правда, автор тут же отмечает, что «многие утверждения, содержащиеся в этой книге, могут показаться дикими и фантастическими». Но таков жанр оккультной литературы, и среди огромного количества книг «Энциклопедическое изложение...» все-таки выделяется рядом «рационалистических» черт, что и привлекло наше внимание к этой книге и побудило предложить ее русскоязычному читателю.

Во-первых, это научный характер преподнесения материала. Ни в одном месте автор не впадает в догматизм и там, где это возможно, предлагает несколько версий и интерпретаций материала. Энтузиазм автора в преподнесении высоких тем вполне уживается со скептицизмом, а возвышенный тон часто уступает место трезвому описанию.

Во-вторых, несмотря на то что, по признанию самого автора, «масса неясного материала, содержащегося на этих страницах, не поддается четкой организации», Холл все-таки через все «Энциклопедическое изложение...» провел свою концепцию единого происхождения тайного знания, являющегося предметом мистицизма, восходящего к античным философским школам, или мистериям. Отстаивая свою точку зрения, автор принужден был прибегнуть ко многим натяжкам и преувеличениям, но, несмотря на это, сумел достичь относительно последовательного видения взаимоотношений важнейших областей человеческой культуры – религии, мифа и науки. Утверждение примата языческих традиций в последующих мистических учениях у Холла является нитью, проходящей через все «Изложение...».

В-третьих, достоинством книги является ее документальный характер. Подлинные тексты мистических сочинений, рассыпанные по всей книге, дают, безусловно, гораздо больше для понимания сути мистических доктрин, нежели их пересказ. В этом отношении, с моей точки зрения, весьма интересны документы розенкрейцеров, рецепты алхимиков, каббалистические правила и т. д. Дополнительный интерес представляют иллюстрации, которые несут большую смысловую нагрузку в процессе соприкосновения читателя с подлинным духом эпохи и учений того времени.

В-четвертых, основное внимание автор книги уделяет аллегорическому и символическому значению действующих лиц и историй, категорически отказываясь от буквального толкования, которое часто ставит в тупик тех, кто склонен к мистицизму, но тем не менее не готов к принятию чудес и излишнему иррационализму. В этом отношении книга выгодно отличается от подавляющего числа оккультных книг, в которых мистицизм является синонимом иррационализма. Выдающиеся мистики никогда не ставили знака равенства между двумя этими понятиями, и само различие истины для профанов и истины для посвященных дает основание считать, что восприятие событий как абсурдных и сверхъестественных – это лишь одна плоскость понимания их, события имеют более глубокий смысл, аллегорический по характеру, анализ которого является вполне рациональным процессом.

В-пятых, в этой книге не найти практических советов по использованию оккультного знания, например: астрологических предсказаний, алхимических инструкций, правил церемониальной магии. Автор книги считает, что прагматический подход к оккультному знанию является профанацией его. Есть глубокая разница между философией мистицизма и оккультной практикой, и, не пытаясь характеризовать последнюю, отмечу только, что книга Холла по большому счету философская, хотя в ней присутствует более широкий круг вопросов, нежели принято в «философии профессоров», как часто называют философию нынешнего века. В современной терминологии это

означает, что книга Холла посвящена сравнительной религии, теории и практике символизма, собственно оккультизму, тайным обществам и многому другому. Кроме того, это действительно энциклопедия, где можно найти самые разные сведения о странных путях человеческой культуры.

Короче, у этой книги много достоинств, которые, я надеюсь, русскоязычный читатель оценит. Свои цели автор книги достаточно ясно изложил в предисловии, и поэтому мне осталось упомянуть лишь о некоторых особенностях русского издания. Автор жалуется, что в английском языке часто отсутствуют термины, необходимые для передачи абстрактных философских понятий, и поэтому необходимо интуитивное схватывание значений, скрытых за употреблением неадекватных слов. Нет нужды говорить, что в этом отношении у переводчика были свои сложности.

Еще одна вольность при переводе состояла в передаче на русском языке того, что автор оставлял на латинском, будь это название книги, фраза или отдельные слова. Цитирование религиозных источников осуществлялось по каноническим русским изданиям. Переводчик стремился сохранить единообразие терминологии во всей книге, хотя в некоторых случаях это представлялось неестественным: ведь автор к такому единообразию не стремился. Транскрибирование греческих и еврейских слов и имен осуществлялось по английскому образцу, если не было очевидного или общепринятого русского эквивалента. В предлагаемом издании была полностью сохранена авторская система выделения отдельных слов и частей текста. Книга никоим образом не предполагает «легкого» чтения, и, вообще говоря, она для подготовленного читателя, знакомого с мифологией, историей, философией, религией и другими областями человеческой культуры. Вместе с тем сведений из энциклопедии «Мифы народов мира» (М., 1988) вполне достаточно для понимания почти всего текста.

*В.В. Целищев,
доктор философских наук*

Из предисловия автора

Много книг написано в качестве комментариев к тайным системам философии Античности, но нестареющие истины жизни, подобно многим величайшим земным мыслителям, одеты в поношенные одежды. Настоящая работа представляет собой попытку дать книгу, достойную тех пророков и мудрецов, чьи мысли изложены на этих страницах. Осуществить такое сочетание Красоты и Истины оказалось делом весьма трудным. Но я верю, что влияние, которое эти мысли окажут на читателя, окупит затраченный труд.

Работа над текстом этого тома началась в первый день января 1926 г. и продолжалась непрерывно два года. Большая часть исследовательской работы была выполнена задолго до написания этого манускрипта. Сбор материала начался в 1921 г., и через три года план книги обрел определенную форму. Ради краткости все сноски были убраны и различные цитаты и ссылки на других авторов включены в текст в логическом порядке.

Я не претендую на непогрешимость или же оригинальность любого содержащегося в книге утверждения. Я достаточно изучил фрагменты произведений античных мыслителей, чтобы понять, что любые догматические изложения их доктрин – верх безрассудства. Традиционализм является проклятием современной философии, в частности ее европейских школ. Хотя многие утверждения, содержащиеся в этой

книге, могут показаться дикими и фантастическими, я искренне старался избегать случайных метафизических спекуляций и, представляя материал, следовал скорее духу, чем букве в изложении сочинений различных авторов. Принимая ответственность за возможные ошибки, я надеюсь избежать обвинений в плагиате, которые обычно выдвигаются против каждого человека, пишущего о мистической философии.

Не имея желаний пропагандировать собственный «изм», я не пытался так представить оригинальные концепции, чтобы они подтверждали какие-то предпочтительные взгляды. Не старался я и исказить доктрины с целью их согласования друг с другом, поскольку это ввиду различия систем философско-религиозной мысли означало бы согласование несогласуемого.

В целом книга диаметрально противоположна современному методу мышления, потому что она имеет дело с предметом, открыто высмеиваемым софистами XX в. Истинная цель книги заключается в том, чтобы ввести читателя в круг гипотез, полностью находящихся за пределами материалистической теологии, философии или науки. Масса неясного материала, содержащегося на этих страницах, не поддается четкой организации, но, насколько это возможно, сходные темы были мною сгруппированы вместе.

Несмотря на все богатство английского языка как средства выражения идей, в нем все-таки отсутствуют термины, необходимые для передачи абстрактных философских посылок. Поэтому необходимо интуитивное схватывание значений, скрытых за употреблением неадекватных слов, для того чтобы понять древнее учение мистерий.

Я искренне надеюсь, что каждый читатель выиграет от внимательного чтения этой книги столько же, сколько я получил от ее написания. Годы труда и размышлений над книгой много значили для меня. Исследовательская работа открыла мне многие великие истины; написание книги открыло мне законы порядка и терпения; печатание этой книги открыло для меня новые горизонты искусства и ремесла;

и вообще все это предприятие открыло мне множество друзей, которых в противном случае я никогда бы не узнал. И поэтому, говоря словами Джона Баньяна:

Я сочинял – и сочинил –
И вот она пред вами,
Во всей своей красе
Большая книга, кою зрите.

*Мэнли П. Холл
Лос-Анджелес, Калифорния.
Май, 28, 1928 г.*

Введение

Философия есть наука о природе ценностей. Главенство одного вещества или субстанции над другими определяется философией. Приписывая важность тому, что остается по устранению всего второстепенного, философия становится истинным показателем значимости в сфере спекулятивной мысли. Априорная миссия философии состоит в установлении соотношения явления вещей и их невидимой причины или природы.

«Философия, – пишет сэр Уильям Гамильтон, – определяется различными людьми по-разному: Цицероном – как наука о вещах божественных и человеческих и об их причинах; Гоббсом – как наука о действиях причин; Лейбницем – как наука о достаточном основании; Вольфом – как наука о вещах возможных, насколько они возможны; Декартом – как наука о вещах, выводимых из первых принципов; Кондильяком – как наука о вещах чувственных и абстрактных; Тенеманном – как наука о применении рассудка к обоснованным им вещам; Кантом – как наука об отношении всего познания к необходимым целям человеческого разума; Крюгом – как наука об исходной форме “эго” или умственного “я”; Фихте – как наука наук; Шеллингом – как наука об абсолютном или же как наука об абсолютном отсутствии различия идеального и реального; и Гегелем как наука, абсолютно безразличная к идеальному и реальному, или тождество тождественности и нетождественности» (см. «Лекции по метафизике и логике»).

Шесть традиционных философских дисциплин таковы: метафизика, имеющая дело с такими абстрактными предметами, как космология, теология и природа вещей; логика, имеющая дело с законами человеческой мысли, или, как часто ее называют, «учение об ошибках»; этика – наука о морали, индивидуальной ответственности, или учение о природе блага; психология – наука, посвященная исследованию и классификации тех феноменов, которые имеют умственное происхождение: эпистемология – наука, имеющая дело главным образом с природой самого познания и вопросами о том, может ли оно существовать в абсолютной форме; и эстетика – наука о природе и осознании прекрасного, гармонии, изящества и благородства.

Платон рассматривал философию как величайшее благо, ниспосланное божеством человеку. В XX в., однако, она стала тяжеловесной и запутанной структурой произвольных и несогласованных понятий, каждое из которых тем не менее поддерживается неоспоримой логикой. Возвышенные теоремы старой Академии, которые Ямвлих уподобил нектару и амброзии богов, были столь искажены сомнением – которое Гераклит считал болезнью ума, – что божественный напиток вряд ли был бы понятен сейчас этому великому неоплатонику. Убедительное свидетельство все большей поверхностности современной науки и философии состоит в их постоянном дрейфе в сторону материализма. Когда Наполеон спросил великого французского астронома Лапласа, почему тот не упомянул Бога в своем «Трактате о небесной механике», математик наивно ответил: «Сир, я не нуждался в этой гипотезе!»

В своем трактате «Об атеизме» Фрэнсис Бэкон выразительно резюмирует ситуацию таким образом: «Мелкая философия сподвигает ум человеческий к атеизму, а глубокая философия приводит его к религии». Аристотель открывает свою «Метафизику» такими словами: «Все люди естественно хотят познавать». Чтобы удовлетворить эту общую потребность, раскованный человеческий интеллект исследует крайние пределы воображаемого пространства и воображаемого «я» в поисках отношений



СЕМЕЙСТВО МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

(см. иллюстрацию 1 на вкладке)

В левой части картины изображен Мухаммед, который держит в левой руке страницы из Корана, ногой попирая низвергнутого им идола. За Мухаммедом — Небесный бык из созвездия Тельца — раскалывает рогами «Яйцо Года». В правом нижнем углу — барельеф персидского бога солнца Митры, одерживающего победу над Небесным быком, что знаменует весеннее равноденствие. В центре находится первосвященник Израиля, правой рукой обнимающий семисвечник — символ Моисея для Планетарных правителей мира. По правую руку от него — статуя золотого тельца, а по левую руку — фигура греческого мистика у трипода с жертвенным огнем. Позади него — бык Апис, увенчанный лунным шаром. Отец Нила, с рогом изобилия, из которого льется вода жизни. Вдали сияют пирамиды — великие египетские храмы инициации. Слева в облаках восседает Юпитер Амон, бросающий пылающие молнии; его рога говорят о том, что он обладает атрибутами зодиакального Овна. На небесах представлена мистерия Апокалипсиса. Четыре зверя из видения Иезекииля окружают алтарь, на котором лежит Книга, запечатанная семью печатями, и Божий агнец. В верхнем левом углу — лента зодиака. Созвездия Тельца, Овна и Рыб представляют влияние звезд, которые — согласно древним — воздействуют на установление религиозных и философских институтов.



между единым и множественным, причиной и следствием, Природой и ее основаниями, разумом и его источником, духом и его субстанцией, иллюзией и реальностью.

Один древний философ сказал однажды: «Тот, кто не имеет знания даже обычных вещей, – животное среди людей. Тот, чье познание ограничено лишь человеческими условиями существования, является человеком среди животных. Но тот, кто знает все, чего можно достичь через силу ума, – тот Бог

среди людей». Статус человека в естественном мире определяется, следовательно, качеством его мышления. Тот, чей ум поработан звериными инстинктами, с философской точки зрения не превосходит животное; тот, чьи умственные способности обращены на дела человеческие, является человеком; и тот, чей интеллект поднимается до рассмотрения божественной реальности, уже полубог, поскольку существо его соприкасается с великолепием, к которому его подвел его разум. В своем панегирике «науке наук» Цицерон восклицал: «О философия, путеводитель по жизни! О, открывающая добродетели и изгоняющая пороки! Кем бы мы и люди любых времен были без тебя? Ты сотворила города и призвала людей, по земле рассеянных, к радостям общественной жизни».

В нашем веке слово «философия», если оно не сопровождается каким-нибудь дополнительным термином, мало значимо. Философия раскололась на многочисленные «измы», более или менее антагонистичные по отношению друг к другу и столь озабоченные опровергнуть своих противников и указать на их ошибки, что подлинные проблемы божественного порядка и предназначения человека остаются в прискорбном небрежении. Идеальная функция философии заключается в том, чтобы служить равновесию человеческого разума, который по своей внутренней природе должен предохранять человека от следования неразумным жизненным установкам. Однако сами философы делают тщетными цели философии, запутывая неискушенные умы тех, кого нужно вести по прямой и узкой дороге рационального мышления. Перечисление и классификация даже наиболее важных и признанных школ философии нашего времени находятся за пределами возможностей данной книги. Огромное число спекуляций, охватываемых философией, лучше всего оценивать после краткого ознакомления с выдающимися философскими системами, господствовавшими в мире последние двадцать пять веков.

Греческая школа философии начиналась с семи бессмертных мыслителей, первыми заслуживших звание мудрецов. Согласно Диогену Лаэртскому, ими были Фалес, Солон,

Хилон, Питтак, Биант, Клеобул и Периандр. Вода, по Фалесу, является первичным принципом или элементом, и на ней плавает Земля подобно кораблю, и землетрясения происходят из-за волнений этого вселенского моря. Поскольку Фалес жил в Ионии, школа его была названа ионийской. Он умер в 546 г. до н. э., и ему наследовал Анаксимандр, а вслед за ним шли Анаксимен, Анаксагор, Архелай, на ком ионийская школа и закончилась. Анаксимандр, в отличие от своего учителя Фалеса, провозгласил неизмеримую и неопределяемую бесконечность принципом, из которого порождаются все вещи. Анаксимен главным элементом объявил воздух, из которого состоят души и даже само божество.

Анаксагор, чьи доктрины имели привкус атомизма, рассматривал Бога как «бесконечный самодвижущийся ум, и этот ум, который находится в любом теле, и есть действительная причина всех вещей; из бесконечного количества частичек материи божественным умом может быть сотворено все; этот ум привел в порядок все вещи, которые были сперва смешаны вместе». Архелай провозгласил принцип всех вещей двуединым: ум, являющийся бестелесным, и воздух, являющийся телесным, разрежение и сгущение которого приводит соответственно к огню и воде. Звезды рассматривались Архелаем как горящие железные диски. Гераклит, который жил в 536–470 гг. до н. э., некоторыми исследователями включается в ионийскую школу. В своей доктрине потока и вечно-го изменения он говорил об огне как о первом элементе, как о стихии, которая в конечном счете поглотит мир. Душа мира рассматривалась как испарение его влажных частей, а приливы и отливы объяснялись влиянием солнца.

Эмпедокл, Эпихарм, Архит, Алкмеон, Гиппас, Филолай и Эвдокс были выдающимися представителями италийской, или пифагорейской, школы, берущей свое название от Пифагора из Самоса. Пифагор (580–500 гг. до н. э.) рассматривал математику как священную и точнейшую из всех наук и требовал от всех, кто к нему приходил учиться, знания арифметики, музыки, астрономии и геометрии. Он делал особый

упор на философскую жизнь как обязательное условие мудрости. Пифагор был одним из первых учителей, кто учредил секту, все члены которой оказывали друг другу взаимную помощь в постижении высших наук. Он также ввел дисциплину размышления о прошлом как необходимую для развития духовного разума. Пифагореизм может рассматриваться как система метафизических спекуляций, касающихся соотношений между числами и причинными силами сущего. Эта школа впервые разработала теорию небесной гармонии, или «музыку сфер». Джон Рехлин говорит, что Пифагор не начинал учить своих учеников ничему до тех пор, пока они не освоят дисциплину молчания, поскольку оно необходимое условие размышления. В своем «Софисте» Платон приписывает Эмпедоклу открытие риторики. Оба, Пифагор и Эмпедокл, принимали теорию переселения душ. Эмпедокл говорил: «Сначала я был мальчиком, потом девушкой, затем растением, птицей, рыбой и плавал в безбрежном море». Архиту приписывают изобретение винта и подъемного крана. Удовольствие он объявлял чумой, потому что оно является противоположностью умеренности ума; он считает, что человек без обмана так же редок, как рыба без костей.

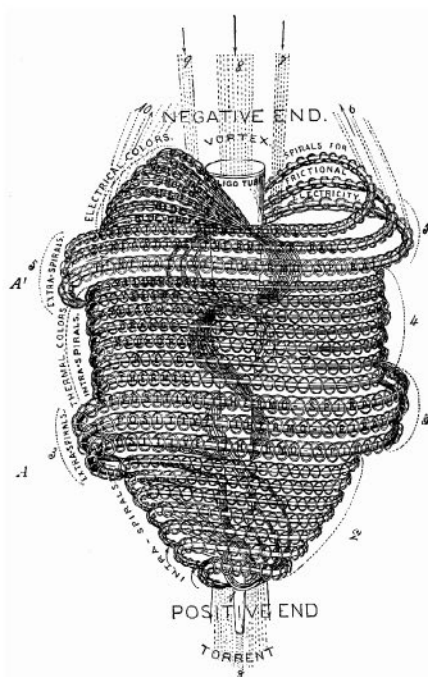
Школа элеатов была основана Ксенофаном, жившим в 570–480 гг. до н. э., который вызывал подозрения своими нападениями на теогонические и космологические представления Гомера и Гесиода. Ксенофан говорил, что Бог субстанционально един и бестелесен, и по форме кругл, и никоим образом не напоминает человека; что Он все видит и слышит, но не дышит, что Он воплощает в себе все вещи, ум и мудрость, что Он не порожден, но вечен, что мир не имеет ни начала ни конца, а все, что порождено, обречено на уничтожение. Ксенофан дожил до преклонного возраста и, говорят, похоронил своих сыновей собственными руками. Парменид учился у Ксенофана, но никогда не принимал его доктрин. Парменид объявил чувства неопределенными, а разум единственным критерием истины. Он первый сказал, что земля круглая, и разделил ее поверхность на зоны тепла и холода.

Мелисс, который включался в элейскую школу, имел много общего во взглядах с Парменидом. Он говорил, что вселенная неподвижна, занимает все пространство, и поэтому ей некуда двигаться. Далее он отверг теорию пустого пространства. Зенон Элейский также говорил, что пустого пространства не существует. Отвергая движение, он утверждал существование одного Бога, который вечен и является несовершенным Бытием. Подобно Ксенофану, он воображал божество сферическим по форме. Левкипп полагал, что вселенная состоит из двух частей: одна заполненная, а вторая пустая. Из бесконечности сонм фрагментарных тел опускается в пустоту, где через постоянное возбуждение они сами организуются в сферические субстанции.

Великий Демокрит расширил атомистическую теорию Левкиппа. Демокрит провозгласил двойкий принцип существования всех вещей: атомы и пустота. Они бесконечны – атомы в числе, а пустота по величине. Таким образом, все тела должны состоять из атомов и пустоты. Атомы обладают двумя свойствами – формой и размером, которые бесконечно варьируются.

По Демокриту, душа также состоит из атомов и подлежит распаду вместе с телом. Он полагал, что ум составлен из духовных атомов. Аристотель считал, что Демокрит пришел к атомистической теории через пифагорейскую доктрину Монад. К элеатам также принадлежали Протагор и Анаксарх.

Сократ, живший в 469–399 гг. до н. э., основатель собственной школы, по сути своей был скептиком, но не вынуждал других принимать свою точку зрения, а специально поставленными вопросами подводил каждого человека к осознанию своей собственной позиции. Согласно Плутарху, Сократ рассматривал подходящим для учения любое место, поскольку весь мир является школой добродетели. Он учил, что душа существует до тела и перед погружением в тело наделяется всем знанием. Когда душа входит в материальную форму, она притупляется, но последующими рассуждениями о чувственных объектах она пробуждается и восстанавливает свое исходное знание. На этих посылах основана его попытка стимулировать мощь



Из книги Э.Д. Бэббита «Принципы света и цвета»



АТОМ БЭББИТА

Со времени постулирования атомистической теории Демокритом много усилий было потрачено на установление структуры атома и способов, которыми атомы соединяются и дают различные элементы. Даже наука не чурается спекуляций и представляет детальные и тщательно разработанные схемы этих крошечных тел. Одной из наиболее примечательных концепций атома, которые возникли в последнее время, является идея д-ра Эдвина Д. Бэббита, которая иллюстрируется здесь. Диаграмма не требует особых пояснений. Нужно иметь в виду, что эта кажущаяся массивной структура на самом деле столь мала, что не поддается анализу. Д-р Бэббит предложил не только форму атома, но и метод, коим эти частицы могут быть сгруппированы и упорядочены, что приводит к возникновению молекул.



души через иронию и индуктивное размышление. О Сократе говорили, что единственным предметом его философии был человек. Он сам провозглашал философию дорогой к истинному счастью, а цель философии – двойною: размышление и постижение Бога и освобождение души от материального плена.

Он полагал тремя принципами всех вещей Бога, материю и идеи. О Боге он говорил так: «Что Он есть, я не знаю; я знаю, чем Он не является». Материю он определял как субстанцию, возникающую и уничтожающуюся: идеи – как неразложимую субстанцию – мысли Бога. Мудрость он рассматривал как сумму добродетелей. Среди видных членов школы Сократа были Ксенофонт, Эсхин, Критон, Симон, Симмий, Кебет. Профессор Целлер, великий специалист по античной философии, недавно заявил, что сочинения Ксенофонта о Сократе являются подделкой. Когда «Облака» Аристофана – комедия, высмеивающая теории Сократа, – была впервые поставлена на сцене, великий скептик сам присутствовал на представлении. Во время действия, когда он был карикатурно изображен сидящим в корзине, подвешенной в воздухе, и излучающим солнце, Сократ спокойно поднялся с сиденья, чтобы афинские зрители лучше увидели, насколько маска изображающего его актера не похожа на его собственные черты.

Элидская школа была основана Федоном из Элиды, отпрыском знатной фамилии, выкупленным из рабства по инициативе Сократа и ставшим его преданным учеником. Платон так восхищался умственными способностями Федона, что назвал в его честь один из своих диалогов. Федону наследовал Плистен, а затем Менедем. О доктринах этой школы мало что известно. Говорят, что Менедем был привержен больше учению Стильпона из мегарской школы. Когда Менедема спрашивали о его взглядах, он говорил, что свободен, подразумевая, что человек обычно является рабом своих мнений. Менедем был буйного нрава и часто возвращался после своих лекций не в лучшем состоянии. Наиболее знаменитое его утверждение таково: «Если одно отлично от другого, значит, одно не есть другое». Допустив это, он продолжал: «Выгода не

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Холл Мэнли Палмер

ТАЙНЫЕ УЧЕНИЯ

От древних мистерий до церемониальной магии

Ответственные редакторы *М. Терехова, Е. Солодовникова*

Редактор *А. Захарова*

Художественный редактор *М. Левыкин*

Технический редактор *Л. Синицына*

Корректор *Л. Асанова*

Верстка *Л. Харченко*

В оформлении обложки использована иллюстрация
из рукописи Clavis Artis (1738 г.)

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.12.2024.

Формат 60×88¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Charter». «FranklinGothic».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 39,11.

Тираж 3000 экз. М-ВНИ-36518-01-Р. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» — обладатель товарного знака Колибри 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ — Колибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, г. Санкт-Петербург, ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука- Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14-үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:

<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

